

ВАЛЕНТИНА ЛЯПУНОВА

Тёплый свет
ТВОЕЙ ДУШИ...

КНИГА 1

КНИГА 2

Валентина Ляпунова

Теплый свет твоей души...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71356159

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-89858-5

Аннотация

Сергей мчался на своем черном Феррари, поднимая серую пыль загородной дороги. Он возвращался в родной город. Когда-то его выкинули из семьи, как нашкодившего щенка. И сейчас, успешный и богатый, он выкупил бизнес своих родственников и хочет им отомстить. С тех пор он очень сильно изменился, да и фамилия у него теперь другая, поэтому навряд ли его узнают. Только его названная сестренка Надюша обретет пощаду, ведь эта девочка его всегда поддерживала и любила. Какая же она сейчас? Но по воле судьбы ему самому придется запутаться в своей жизни. Сможет ли наш герой простить и преодолеть свой страх. Горит во тьме свеча Надежды и он идет на свет ее души....

Содержание

Книга первая.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Валентина Ляпунова

Теплый свет твоей души...

Книга первая.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ

И сказали ему братья его:

„Неужели ты будешь царствовать над нами?

Неужели будешь владеть нами?“

И возненавидели его еще более
за сны его и за слова его.

Бытие 37:8-9

Глава 1.

Он мчался на своем черном Феррари, поднимая серую пыль загородной дороги. Современная автострада с манящими огнями большого города, крутыми тачками и бесконечными пробками осталась далеко позади. Здесь же нестерпимо палило позднее августовское солнце, которое уже начинало клониться к закату, колыхались душистые травы и весело трещали кузнечики. Ему хотелось дышать горячим вкусным

воздухом, ветром, бьющим в лицо благодаря немалой скорости машины и разливающимся изнутри ликованием. Он возвращался домой!

Сергей не хотел быть сентиментальным и поэтому старался не поддаваться глупому чувству, тем более что его возвращение не сулило ничего хорошего когда-то ему близким людям. С тех пор прошло уже 20 лет, он очень изменился. Из 16-летнего нескладного подростка превратился в лоценого богатенького мэна с Рублевки с атлетической фигурой и слегка выющимися непослушными волосами. Всегда модные бренды, педикюр – маникюр, нижнее белье от «Армани», тренажерный зал и даже порой СПА салоны – на все это он уделял немалую часть своей жизни. И не потому, что так был воспитан или тонкая душевная организация требовала повышенного ухода за телом. Это было элементарное желание стать лучшим во всем. Когда-то его выкинули как нашкодившего щенка из семьи. Не оправдал надежды, не был достоин высокого звания члена семьи Звонаревых. И с тех пор, совершенно не осознавая этого, Сергей все время кому-то доказывал свою состоятельность. Хотя обида его была настолько непреодолима, что он постарался почти все, связывающее его с ними, уничтожить. Он сменил фамилию, никогда не давал о себе знать даже в самые трудные времена, но всегда при удачных моментах своей жизни как бы говорил: – А вот и я не хуже вас, и я смог.

Семья Звонаревых относилась к элите небольшого про-

винциального города. Глава семейства Петр Алексеевич являлся, по сути, владельцем единственного предприятия, которое с переменным успехом выпускало продукцию, необходимую на строительном рынке. Сергей не был родным сыном Петра Алексеевича, который женился на его матери, когда ему было 10 лет. У него появилось три старших брата и младшая шестилетняя сестренка Надя. Первая жена Петра Алексеевича скоропостижно скончалась при родах девочки, и, спустя годы, он вновь попытал счастья. Семья получилась большая и шумная, по выходным вместе ездили в загородный дом, где был даже собственный бассейн и теннисный корт. А зимой катались на лыжах с местной горы Волчанки. Конечно, это не курорт Финляндии Вуокатти, расположенный недалеко от города Хельсинки, но тоже здорово! Самый старший Иван всегда пытался подрезать Сергея на повороте.

– Не зевай, берегись! – кричал следом за ним Сашка – самый добрый из парней.

Саша и Паша были близнецами, как две капли воды, похожие друг на друга, но очень разные по характеру. Более практичный Пашка дополнял романтического Сашку. Сергей уважал и побаивался старших братьев, как говорится, смотрел им в рот. А они его не особенно и замечали: свои интересы, динамичная жизнь, первые свидания. К тому времени Иван был уже выпускником школы. Поэтому для отца и матери особенно близкими стали младшие дети – усыновленный милый Сережа и удочеренная нежная Наденька. Они ча-

стенку их брали с собой на отдых, когда старшие отправлялись к морю в детские летние лагеря.

– Сережа, расскажи мне сказку, – шептала Надя на ушко названному брату, когда они оставались одни в номере. Мама с папой, уверенные, что детки спят, уходили прогуляться, подышать морским бризом и выпить пару коктейлей. Ее легкое платье обнимало красивые ноги, они радовались и смеялись чему-то своему, целовались и смотрели друг другу в глаза.

– Сережа, ну расскажи мне сказку, – настойчивее просила Надя. И он рассказывал сказки о маме и папе, как они славно живут, и как он был рад, что его мама светится от счастья. Мама – прекрасная королева, а папа – самый великодушный король в мире.

Сережина мама Светлана Ивановна, человек целеустремленный, но не амбициозный, предпочла быть преданной любимому делу, чем иметь высокий статус в жизни, хотя ее способностям мог позавидовать любой. Еще в юности студентке педагогического вуза пророчили большое будущее, но девушка выбрала самую ординарную профессию – учитель математики в школе, где впоследствии и обрела свою любовь. Ей очень нравился молодой отец, который частенько приходил на родительские собрания. Всегда сдержанный, улыбчивый, внимательный, не раз помогал в организации классных мероприятий. А когда у него умерла жена, Светлана Ивановна очень сопереживала, стала частенько захаживать в гости,

чтобы в чем-нибудь помочь. Нелегко одному мужчине заботиться о четверых детях. У нее самой личная жизнь как-то не сложилась. Она рано вышла замуж, родила сына и, устав от семейных передряг и разочарований, сама в прошествии трех лет подала на развод. Но вот Бог ей предоставил еще один шанс, она влюбилась как десятиклассница, и ее чувство оказалось взаимным. Светлану беспокоило только одно обстоятельство – как ее сыну будет в новой семье.

Но все сложилось замечательно, а Сергей особенно нежно привязался к новой сестренке. Старшие братья, скорее всего неосознанно, отстранялись от нее, ведь именно рождение девочки оказалось роковой причиной смерти их матери и для Нади дружба с Серёженькой, как она его ласково величала, была в радость.

– Вот что я тебе скажу, ты бы поговорил с этим новым мальчиком из нашего класса, а то он меня булочкой обзывает, – весело щебетала Надюша, сидя вечерком на высоком стуле около камина, болтая своими пухленькими ножками в полосатых колготах.

– Всенепременно поговорю, – важничал братик, расположившийся с книгой в кресле неподалеку, и тут же дополнял игриво. – Ну, какая же ты булочка, может пончик или хотя бы бублик. Но не в коем разе не булочка! – и тут же хихикал, закрывая лицо книгой.

– Ах, так! Ну, я тебе ... – и они начинали носиться по дому, сметая все на своем пути.

– Сереженька такой шутник, – сетовала Надя своим подругам, – но я без него как без рук. Из музыкалки встретит, в киношку на мультики сводит. Так что придется с ним водиться.

А этот такой замечательный братик не водился, а возился со своей названной сестренкой потому, что считал ее наивным и даже беспомощным созданием: небольшая ростом, пухленькая, нос картошечкой и косички нелепые во все стороны торчат. Да еще и очки кругленькие необходимо все время носить, потому что у нас, видите ли, астигматизм имеется. Но местные пацаны не решались подтрунивать над нелепой девочкой, потому как никому не хотелось иметь дело с Серегой. А он пусть и был парень в доску свой, но чужие шутки не признавал.

Прошло несколько лет, и в сад семейного счастья Звонаревых заползла и свернулась клубком перед смертельным укусом зависть. Старшие братья вдруг стали замечать более внимательное отношение со стороны отца к Сергею. И коньки ему новые, мог бы и их старые поносить, и велик скоростной на день рождение папаша ему отвалил. Конечно, эти претензии они обсуждали только в своем кругу, зачем предков расстраивать. Но если раньше Сергея не замечали, то теперь он был объектом для выплеска негативной энергии, порой даже и Наде доставалось.

Когда человек рождается на свет, вкушает материнское молоко и засыпает в своей колыбели, он чист душой как

родниковый ручей. Но почему же постепенно, набирая силу и осваивая этот мир, мы начинаем себе позволять сначала иметь греховные чувства и мысли, потом укоренять их в себе, лелеять и пестовать. И вот уже нам кажется, что это наш характер, такой, скорее всего непростой: мы вспыльчивы, или горды и независимы, или может быть слегка грубоваты. Но это же не наша вина, видно такой набор хромосом. А на деле мы сами взрастили свою греховную натуру и пожинаем ее плоды. Но у человека есть право выбора: желать для себя или жертвовать собой, переполняться завистью или радоваться за других. Увы, наша сущность далека от совершенства и не все готовы в борьбе с самим собой сохранять чистоту души. Поэтому и сейчас змея под названием «зависть» нанесла свой удар в самый трудный момент в жизни Звонаревых и сыграла роковую роль в истории нашего героя.

Это случилось осенью. Сергей тогда влюбился в первый раз в красивую девочку из параллельного 10 «б».

– Очень мне нужен этот тюля, – задирала нос Татьяна перед подружками, – Пусть докажет свою любовь, а то ходит, как телок за мной, вздыхает. Мне нужен сильный человек, способный на поступок.

Чувства захлестнули его бешеной волной, и он был готов почти на все, чтобы доказать свою любовь. И тогда он решился на этот самый поступок.

У Звонаревых в гараже стояло две машины: вишневая копейка и серебристая Тойота. И, конечно, Сергей выбрал

красивую тачку, не поддержал российскую автопромышленность. Ключи никто особо не прятал, ведь до сих пор проблем с адекватностью поведения у детей не наблюдалось. В тот вечер дождь размыл первый выпавший снежок и в свете фонарей асфальт был похож на глазурь. Он уже представлял себе, как остановится около ее дома, погудит в клаксон, и, когда она выйдет, небрежно бросит:

– Прокатимся с ветерком, Танюша, – а потом, может быть, даже где-нибудь на окраине города поцелует ее прямо в губы!

К ней он ехал осторожно, любовь любовью, а семейное транспортное средство надо вернуть в сохранности. Отец научил его водить машину еще в прошлом году и обещал к совершеннолетию подарить свою. Татьяна не подала виду, что была впечатлена поступком Сергея, хотя сердце ее бешено рвалось из груди, когда они неслись по центральной улице города. Здесь можно было и рискнуть, не тащиться же, как черепаха, когда рядом сидит объект твоего обожания. Все вроде бы прошло хорошо, Таня даже поцеловала его, правда только в щечку. Потом он еще заехал к пацанам, и они потрещали на пустыре. Уж если и выпендриваться, то на всю катушку, от отца в любом случае попадет.

Домой он вернулся за полночь, оставил машину под окнами и, открыв дверь своими ключами, постарался незаметно прошмыгнуть в комнату. Вдруг неожиданно в прихожей вспыхнул свет так, что резануло по глазам. В дверном про-

еме стояла заплаканная сестра.

– Ты чего не спишь, что за слезки на колесиках.

– Где ты был, тебя мама с папой искали! – она громко заголосила, уткнувшись в свой рукав, лицо ее некрасиво сморщилось. Сергей испугался, и, прижимая девочку к себе, начал уговаривать:

– Не плачь, хорошая моя, я же вернулся. А где все?

– Все уехали в больницу, а меня не взяли, – и она опять громко зарыдала.

Сергей начал трясти ее за плечики:

– Говори, что случилось.

– Да мне толком не рассказали, там какой-то был грузовик, и теперь маме с папой плохо и их забрали в больницу. Они же тебя искали! Иван сказал, что это ты виноват. Но я знаю, что ты не хотел, – теперь она стала его трясти за плечи, – ну отвечай же, что не хотел.

Сергей медленно сполз по стене и закрыл лицо руками...

Маму похоронили через три дня. При столкновении грузовика с копеейкой она погибла на месте. За отца пока еще боролись врачи, он был в коме.

Когда впервые сталкиваешься со смертью, твой мир меняется раз и навсегда. Внутри появляется пустота, от которой веет одиночеством, и чем ближе был тебе человек, тем больше эта черная дыра. У Сергея появилась персональная пустыня. Он воспринимал окружающую действительность по-своему. Какие-то кадры из фильма с самой дурной постанов-

кой: опять дождь, гроб с бархатной обивкой, лицо мамы, такое бледное и нежное, лишь слегка проступают тщательно запудренные ссадины на виске. Наденька плачет, потом тишина, чей-то шепот, суровые и сосредоточенные лица братьев. Ему все время казалось, что мама где-то рядом, что она смотрит на него с ласковым укором, но не может ничего сказать.

– Прости меня, мама, – шептал Сергей, – я хочу к тебе. Ну почему все так?

Сергей не плакал при людях, но после тяжелого сна его подушка всегда оказывалась мокрой. Он чувствовал, что все осуждают, да и сам не хотел и не мог себя простить. Только Надюша, стараясь утешить, присаживалась рядом и гладила его по руке.

– Мама простила, она ведь тебя любит, – ласково нашептывала девочка, и словно капли исцеляющего бальзама орошали его пустошь.

Хлопоты по похоронам взял на себя Иван. Он уже к тому времени окончил строительный институт, работал на заводе отца и был вполне взрослым и самостоятельным человеком. Отец все также находился в тяжелом состоянии.

В доме Звонаревых все изменилось, но это не относилось к укладу жизни. Помощница по дому приходила в свои часы, готовила обед, прибиралась. Иван достаточно быстро оформил над младшими детьми опеку. Саша и Паша, которые учились в Москве в университете, стали чаще приезжать и

даже помогали иногда Ивану на предприятии.

Но атмосфера в доме была угнетающей, особенно для Сергея. Если раньше неприязнь братьев носила скрытый характер, то сейчас она проявлялась даже в мелочах. Не так посмотрел, не туда встал, и вообще заткнись – убийца родителей! Сергей терпел, он готов был стать жертвой, воспринимая эти придирки и обидные слова своим наказанием. «Так мне и надо», – думал он, сжимая губы. Теперь в доме, где раньше обитали любовь и забота, поселилась ненависть к Сергею, жестокая и неприкрытая, она жалила с каждым разом все больше. И вот однажды в очередном запале Иван прокричал:

– Что ты к нам присосался, пиявка! Наследство тебя интересует, ждешь развязки, а фигу с маслом не хочешь?! Отец тебе не родной, навязался со своей мамашей к нам на голову. Ты вообще здесь лишний, урод. Сделай так, чтобы мы больше не видели твою мерзкую физиономию, – и добил хлестко, – убийца родителей!

Надя, оказавшись невольной свидетельницей жестокой тирады, побледнела и сжалась в комок. Она подошла к Ивану, приподнялась на цыпочки и ударила его по щеке. Потом, расправив свои пухленькие плечики, холодно произнесла:

– И попрошу в комнату ко мне не заходить!

В эту ночь Сергей принял решение уехать, покинуть отчий дом, оставить маленький мирок детства, который напоминал о счастливой жизни, о маме и папе. Собрался быст-

ро, взял только самое необходимое и личные сбережения. На клочке бумаги черкнул несколько строк: «Сделал так, как просили. Больше меня не увидите. Со мной все будет хорошо, не пропаду. Наследство, Иван, засунь себе куда подальше. Надюшке привет».

Глава 2.

Призывно зазвенел будильник, Иван скинул его с тумбочки и натянул одеяло на голову. Так хотелось еще поспать, вчера вечером засиделся за работой, будь она неладна. С кухни потянуло кофейным ароматом, жена колдовала над завтраком. «Хорошо, что ребята в лагере, а то бы уже прыгали здесь как зайцы», – мысли о детях помогли на некоторое время отвлечься от неприятностей.

– Ваня, тебе Паша звонил, у него там какие-то проблемы с поставками. Давай поднимайся, лежебока! – жена стянула одеяло и удрала на кухню от возмездия.

Сегодня должен был заявиться из столицы новый босс. Так уж вышло, что акции строительной компании в большей ее части уплыли из семьи Звонаревых. Да, их нельзя было уже назвать владельцами предприятия, но влиятельными людьми они оставались до сих пор. Когда Александр и Павел окончили институт, они вернулись в родной город и стали правой рукой Ивана. Сначала дела шли неплохо, но потом все-таки пришлось львиную долю акций продать, что-

бы остаться на плаву. И покупатель на удивление нашелся из столичных воротил. Ивану намекали, что Сергей Алексеевич Лазарев хотел бы сам встать у руля, и в скорости соизволит прибыть. Ну, вот и дождались. Что за человек, и какие будет порядки устраивать – никому не известно. И зачем только ему все это нужно, мог бы спокойно сидеть у себя и прибыль получать. Наверное, не доверяет, хотя зря. Дело отлажено, рынок сбыта функционирует, с поставками бывают проблемы, но над этим работаем.

Жена налила ему большую кружку кофе, как он любил.

– Не забудь, что ты должен сегодня заехать к Наде и поздравить племянника с днем рождения. Надеюсь, ты сообразишь, какой подарок нужен мальчику в 9 лет.

– Да, конечно, дорогая, спасибо, что напомнила. А то голова вообще не тем занята.

Отношения у Ивана с сестрой не ладились с тех самых пор, когда пропал их сводный брат. Ей тогда было всего 10 лет, но до сих пор она не может простить ему тот нелепый поступок, как будто черт его за язык дернул. Они подавали на розыск, но это не дало результата. Погиб парнишка, или может живой еще, оставалось только надеяться.

Иван старался не думать и не вспоминать об этом, потому что считал себя виноватым, и становилось больно и противно на душе. А изменить ничего нельзя. Он очень сожалел, что все это произошло, так сильно, что невозможно выразить словами! До зубовного скрежета, до физической боли!

Только себя мучить, поэтому лучше не помнить, насколько это возможно.

Но Надя не давала забыть. И даже сына своего Сергеем назвала. Иван понимал, в честь кого, и это служило ему горьким напоминанием.

Надя жила одна в отчем доме на окраине города, который достался ей по наследству, и добиралась каждый день на работу автобусом. А трудилась она в самом центре, в библиотеке. И никакие уговоры братьев не помогали изменить ситуацию.

– Машину я себе купить не смогу, зарплата маленькая, от вас не приму, поэтому нет смысла сдавать на права. И кроме эту тему раз и навсегда.

–Какая ты настырная, Надя. Но мы же работаем, и дело у нас семейное. Мы имеем полное право скинуться и сделать жизнь нашей сестры комфортной. Машина тебе не помешает.

– Да не нужна она мне! У Сережи школа рядом с домом, а я на автобусе ну очень люблю ездить. Честное слово! – на этом и заканчивался разговор...

На работу Иван чуть было не опоздал, так как заехал в детский мир и провозился с выбором подарка. Большой набор конструктора должен был понравиться Сереже и поэтому Иван остался доволен собой. Любимый племянник был активным участником студии юных изобретателей в школе, которую вел старенький учитель физики Исаак Львович.

Иван и сам когда-то занимался в этой студии.

Все начальники отделов уже собрались в конференц зале и ждали появления нового руководителя. Сегодня не было Саши, он сидел дома и хандрил, подхватил ОРЗ. А Паша в командировке пытался наладить поставки сырья, опять подводили недобросовестные партнеры. Сергей Алексеевич вошел стремительным шагом и стал на ходу, пробираясь к трибуне, здороваться и знакомиться с коллективом. Когда Иван пожал ему руку и коротко произнес свое имя, взгляд нового начальника как будто на секунду окаменел и задержался на нем. Может быть, ему это только показалось.

Иван посчитал нового человека этаким столичным франтом. Модный костюм с металлическим отливом, узкий красный галстук, черные элегантные ботинки и как бы слегка небрежная шевелюра, образ дополняли золотые запонки с капельками брильянтов. Очень дорого и чересчур даже для местного бомонда. Таких парней, наверняка, можно увидеть в ночных клубах Москвы в окружении грудастых блондинок.

Но когда он начал свою речь, мнение о нем изменилось. Всем стало ясно, что новое руководство в курсе дел: ожидают финансовые проверки, есть предложения по поиску новых партнеров, он благодарен за стиль прежнего руководства и видит, что дело налажено и т. д. Одним словом, не речь, а песня. Открыта нам широкая дорога, проложены надежные пути...

Новый босс мог бы прикупить здесь домик или хотя бы

снять хорошую квартиру, но он обошелся гостиничным номером – люкс. Расходы по проживанию возложил на свои плечи. В общем, этакий Робин Гуд в мире воротил. Себя ограничу я смело ради любимого дела. Иван надеялся, что может быть, этот человек здесь не задержится и, в конце концов, оставив исполнительным директором ну хотя бы его, уберется восвояси...

Но, увы, у Сергея были совсем другие планы: выбрать жесткий стиль руководства, потуже закрутить гайки. Может быть, даже и показать своим бывшим родственничкам, какое они ничтожество. И на старуху бывает проруха, наверняка и у них есть ошибки и просчеты в работе. Главное, как следует покопаться в грязном белье, можно даже и не самому – свой юрист и экономист должны были подъехать завтра. Он не собирался раскрывать свое инкогнито, и не планировал пока свою жизнь. Вполне возможно, если захочет, останется здесь. В Москве его ничего не держало. Любимая тетушка, у которой он жил все эти годы, не так давно умерла. Женой и детьми не обзавелся.

Когда много лет назад Сергей покинул родной дом, он отправился к двоюродной тетке, которая жила под Москвой. Они с мамой не часто к ней приезжали в гости. Может быть, пару раз бывали там проездом за последние годы. Поэтому братья и не могли знать о ней, и, сам того не подозревая, Сергей сумел спрятаться ото всех в этом большом мире. Фамилию он сменил почти сразу, выбрав девичью матери. Звуч-

ную «Лазарев» братья тоже не могли знать, ведь после развода с первым мужем Светлана Ивановна оставила его фамилию.

У тетки ему жилось очень хорошо. Она, будучи бездетной, приняла его как родного сына. Сергей, по способностям весь в маму, с легкостью поступил в МГУ. Там он нашел предприимчивого и богатого друга, с которым они затеяли бизнес. И, благодаря уму Сергея и начальному капиталу товарища это предприятие увенчалось успехом. Спустя пятнадцать лет после бегства он смог позволить себе скромный домик на Рублевке, а еще через пять лет выкупил контрольный пакет акций завода своего приемного отца.

...Сегодня вечером он решил отправиться на разведку. Сергей не мог и не хотел наводить справки о своих бывших родственниках, чтобы не дай бог не раскрыть себя, но ему очень хотелось посмотреть на Надю, какой стала его любимая сестренка. В социальных сетях она не значилась. Из всей семьи Звонаревых сестра была для него самым нежным воспоминанием. И он надеялся, что может быть встретит ее в их бывшем доме и, в общем, не ошибся.

Он оставил машину в соседнем дворе и, как будто прогуливаясь, подошел к сидящим на лавочке старушкам. Эти добрые женщины всегда во всем в курсе и достаточно словоохотливы. Главное сделать непринужденный вид и спрашивать, как бы, между прочим.

– Прекрасный вечерок, не правда ли? – начал осторожно

Сергей.

– Тебе видней, правда, или нет. А ты чего это тут рыщешь, мил человек? – насторожилась бабушка божий одуванчик в белом платочке. Именно от таких и нужно ожидать задатки доморощенного детектива. Это они с виду белые и пушистые, а на самом деле зорко следят за ситуацией и улавливают потенциальную опасность.

– Да приезжий я, знакомого ищу. Вот думаю, не в этом ли он доме живет? А то я адрес то запомнил. Его Степой звать.

– Да нет, здесь уж скорее знакомая проживает, Надежда Петровна с сыночком, а Степанов отродясь никаких не было, – отозвалась другая старушка, которая была явно настроена попроще и подобожевательней.

У Сергея ёкнуло сердце, он не ошибся, здесь жила Надя. И у нее есть сын! Почему-то эта новость его поразила, хотя чему тут было удивляться, ведь Надежда взрослая женщина. Но что-то бабушки о муже ничего не сказали, а расспрашивать он побоялся, дабы не насторожить детектива в белом платочке.

– Ой, ты глянь-ка, Надька опять пришкандыбала. Ей тут наверно медом намазано! – вдруг завизжала третья старушка веселушка.

Почему «пришкандыбала» и «медом намазано» – Сергей не понял. Он оглянулся и увидел, как в дом заходит миловидная слегка полноватая женщина.

«Так вот какая ты стала, Наденька. Такая же пухленькая и славная, как в детстве...»— взволнованно подумал он.

Сергей вежливо попрощался с источниками необходимой ему информации и быстро направился к своей машине. Ему и в голову не пришло, что данная информация была им неправильно понята. И этот факт сыграл удивительную роль в развитии дальнейших событий...

Глава 3

В дверь призывно позвонили. Надя Смирнова (в девичестве Звонарева) ждала в гости свою подругу и коллегу, да к тому же еще и тёзку. Это именно ее принял за свою сестру Сергей Лазарев.

– Привет, Надюша!

– Здравствуй, Надя! – подруги сердечно расцеловались.

– Ну, давай, проходи. Чайку попьем, поболтаем, пока сынок не заявился. А то потом замучает тебя демонстрацией своих изобретений.

Надя, несмотря на свою богатую родословную элитной семьи Звонаревых, стала самой обыкновенной заурядной библиотекаршей в небольшом захолустном городке. От детской пухлости и наивности не осталось и следа. Это была невысокая стройная женщина, одетая элегантно и просто. Черные волосы до плеч она собирала в хвост, косметики использовала минимум, в одежде предпочитала удобство модным тен-

денциям. Сейчас на ней были строгие слегка расклешенные черные брюки, серая легкая блузка в сочетании с красным узким поясом и алыми бусами. Образ дополняли яркие губы и красивые волосы с завитками около висков.

– Надя, ты всегда такая красивая... – вздохнула с завистью подруга, – и даже когда дома. Вроде бы ничего особенного, но так здорово смотришься!

Хотя подруги были почти полными тезками, (заведующая библиотеки их частенько величала «Уважаемые Надежды Петровны»), в жизни они являлись совершенной противоположностью. И очень близкими людьми. Недаром говорят, что плюс и минус притягиваются. Веселая и шумная полненькая Надюха частенько становилась праздником в размеренной жизни лиричной и спокойной Надежды. Лишь однажды ее уравновешенная жизнь была нарушена рождением сына. Об отце Сережи она не любила вспоминать. Это мимолетное увлечение в ее жизни принесло ей и горе, и радость. Как-то осенней порой байкер, лихач и повеса тусил в городке в компании таких же, как и он, крутых парней. Познакомился с девушкой, запудрил ей мозги, соблазнил и скрылся с горизонта, так и не узнав, что стал отцом. Братья рвали и металы, чуть было не развязали вендетту за поруганную честь сестры. Эта была еще та история, о которой до сих пор вспоминалось с содроганием. Но закончилось все достаточно мирно. Она всех убедила, что не нужно никого искать и трепать ей, глубоко беременной женщине, нервы, потом ро-

дила здорового и красивого мальчика и стала очень счастливой и довольной мамочкой...

Спустя три года она попыталась устроить свою личную жизнь и вышла замуж. По большому счету сосватали за хорошего человека, как убеждали ее братья, чтобы у мальчика был отец. Но без любви ничего не получилось. От этого брака ей и Сергею досталась лишь заурядная, такая же, как и ее профессия, фамилия Смирнова, которую она из принципа не стала менять. Хотели, чтобы стала Смирнова, вот и будет теперь Смирнова!

Подруги устроились на кухне с голубыми занавесками и фарфором, расписанным под гжель.

– Во-первых, я тебя ждала, Надюша, а во-вторых, просто не успела переодеться. Сегодня полдня в магазине проторчала. Завтра будем гостей сына собирать, надо их чем-то кормить. А сегодня, наверняка, родственники поздравлять придут.

С Надей в магазине произошла, казалась, обычная история. Она случайно столкнулась с мужчиной, когда пробиралась с полными пакетами продуктов к выходу.

– Ты представляешь, торт всмятку, апельсины по полу катятся как шары в боулинге. Я просто в ужасе, – рассказывала она подруге.

– А он как отреагировал? Извинился хотя бы?

– Что ты! Оказался очень порядочным человеком. И извинился, и помог все собрать, и торт новый купил!

– Ничего себе, а кто он, ты его не знаешь?

– Мне кажется, не местный, не похож на наших мужчин.

По крайней мере, я его ни разу не видела, – Надя задумчиво посмотрела в окно.

– Ау, подруга, ты где? Что-то ты загадочная такая, наверняка он тебе приглянулся.

– Может быть, но это не имеет значения. Навряд ли я с ним еще увижусь, мы ведь даже не познакомились.

– Как знать, мир тесен, – Надюха многозначительно и шумно отхлебнула из чашки...

... Первое, о чем подумал Сергей, открыв утром глаза, что как было бы хорошо поближе разглядеть свою сестричку. Конечно, он не откроется ей, по крайней мере, пока. Да и заговорить не хватит душевных сил. Он боялся своих эмоций, которые так долго спали, и теперь, подобно вулкану, готовы приступить к извержению, изливая обильно лаву, которая одновременно и украсит, и уничтожит все вокруг. Теперь, когда он здесь, в городе своей юности, окружающая действительность воспринималась острее, как будто кто-то неведомый раскрасил все вокруг в яркие цвета радуги. И небо не серое, а синие, как глаза сестренки, и утро ослепительно белое, и солнце похоже на апельсин, который вчера живописно катился по матовому полу супермаркета, когда он столкнулся с той восхитительной женщиной.

Вполне возможно, что еще неделю назад он не обратил бы

на нее внимания. Скорее всего, сказал, что она не в его вкусе, вероятно, слишком простовата. В своем кругу он не испытывал недостатка внимания со стороны женщин, ухоженный, богатый и щедрый – просто предел мечтаний охотниц за выгодным браком. Но, увы, ни одна из них не попала в цель. Сердце его оставалось свободным. Хотя он всю пользовался их красивыми телами, компенсируя богатыми подарками моральный ущерб от неудачных попыток в охоте.

Когда он увидел ее растерянный взгляд, тонкие нервные пальцы, собирающие рассыпанные апельсины, ему захотелось стать рыцарем на белом коне и защитить эту хрупкую женщину от всех драконов и мельниц. Как жаль, что в ее глазах он, наверняка, невнимательный и непутевый человек. Это надо же так спешить, не замечая прохожих. Сергей даже постеснялся познакомиться с внезапно появившейся на горизонте дамой сердца, ведь она сердилась и хмурила бровки. Поэтому он поспешил все исправить и ретировался, о чем сейчас несказанно жалел.

...На работе все шло своим чередом. Ему приходилось несколько раз говорить с Иваном о текущих делах, который являлся начальником планового отдела и курировал самые важные вопросы производства. Их общение имело сугубо деловой характер, и Сергею Лазареву начинал нравиться этот спокойный и умный мужик. Секретарша Леночка, вводящая его в курс дела, по личной просьбе давала устную характеристику персоналу, а попросту рассказывала местные

сплетни. Она описала Ивана хорошим семьянином: жена и двое детей – дочь Света и младший сынок Петя. «Наверняка в честь деда», – подумал Сергей. Руководил толково, хотя часто испытывал трудности. Ради дела был готов пожертвовать статусом хозяина предприятия. Двое его братьев, начальники отделов (Александр Петрович – экономист, а Павел Петрович – снабженец) были на своем месте, поэтому обвинить в кумовстве Ивана Петровича нельзя. У всех свои квартиры, Павел Петрович женат и у него трое детей! Когда ждали второго ребенка, оказались близнецы! А вот его брату Саше не повезло, неудача в личной жизни сделала его холостяком. Еще у них сестрица Надя имеется, в центральной библиотеке работает, жизнь личная у нее не сложилась, сыночка одна воспитывает...

И так почти про каждого работника из близкого круга администрации. Леночка блистала познаниями их личной жизни, как будто день и ночь следила за всеми и собирала подробное досье на каждого. Сергей заморожено, почти как кролик перед удавом, слушал её пулемётное тарыхтение и думал: «Как повезло с кадрами, и никаких справок наводить не надо, и информация, наверняка, процентов на девяносто восемь достоверна».

– Леночка, а как зовут сына у Надежды, сестры Звонаревых, – Сергей постарался произнести вопрос как можно более равнодушно.

– Сергеем. Она его в честь пропавшего брата назвала. Но я

до конца эту историю не знаю, кажется, он так и не нашелся.

Сергею показалось, что он слышит стук своего сердца. Волнение его было настолько сильное, что пришлось встать, пройтись по кабинету, налить стакан воды и залпом выпить. Сохранить самообладание и не выдать себя оказалось очень трудно. В этот момент он понял, насколько был несправедлив хотя бы к Наде, которую лишил общения с собой и до сих пор заставлял тосковать по нему. Она его любила. Но сможет ли вдруг сейчас простить ему эту непреднамеренную жестокость, когда он, такой блистательный и успешный, заявит о своем существовании. Ведь они давно уже другие. И вполне возможно, что эта любовь к несчастному пропавшему родственнику перерастет в ненависть к человеку, сознательно скрывавшемуся и мучившему ее все эти годы. Надо было обо всем хорошенько подумать, прежде чем бросаться в объятия сестренки. Как бы боком не вышло, как говорить-ся, от любви до ненависти один шаг. Или наоборот?

«Все, решено. Сегодня же иду записываться в библиотеку. В конце концов, пора заняться саморазвитием. Ну а дальше будь что будет», – такая простая, но с легким налетом фатальности идея, казалось бы, поставила все на свои места.

Глава 4.

– Уважаемые Надежды Петровны, хватит чаевничать. Обед уже закончился, – звонкий и несколько пронзительный

голос Ираиды Ивановны, заведующей библиотекой, настиг подчиненных даже из зала читательского абонементов.

– Боже мой, какая милая и . . . занудная наша Ираидочка, – шепнула Надюха подруге.

– Девочки, у нас посетитель, – Ираида Ивановна заглянула в комнату отдыха для сотрудников, – давайте по шустрее.

– Бегу, Ираидочка Ивановна, – бодро откликнулась «нерадивая сотрудница», и голова заведующей скрылась в проеме, – а ты, Надежда, допивай чай и подходи. Загляни, пожалуйста, по пути в читальный зал. Захвати периодику, а то я все забываю. А я пока клиента обслуживаю.

После вчерашнего бурного вечера Надя чувствовала себя сегодня немного уставшей. Близкие родственники все-таки нагрянули с поздравлениями. Сережа был очень доволен, подарки один лучше другого, уши ему чуть не оторвали, а щеки от поцелуев стали пунцовыми. Сегодня еще предстояло накормить его друзей, хорошо, что хоть развлекут себя сами. А когда он был маленький, приходилось еще и хороводы водить и каравай петь. Вот здесь Надя начинала немного завидовать своим женатым братьям, которые справлялись вместе со второй половинкой.

– Мама, ты даже не представляешь, что мы будем сегодня с пацанами на днюхе делать, – восторженно делился на завтраке своими планами именинник.

– Ну почему же не представляю. Наверняка запустите в небесные просторы какую-нибудь сверхкрутую модель.

Сергея даже перестал жевать от удивления.

– Ну, ты даешь, и как ты узнала. Ее Дениска вчера закончил, Дракон называется. Он ее специально мне в подарок сделал по секрету.

– И что это за секрет, о котором ты уже знаешь.

– Да он недавно мне сказал, потому что надо было ему помочь с размахом крыльев. Ну да ладно, все равно здорово, запускать то будем в первый раз вместе.

Надя ласково погладила по головке свое чадо. Какое же это счастье, что он есть у нее. Светлоглазый, белобрысенький, такой увлеченный, самый умный, самый лучший, самый любимый. У нее не было даже мимолетной мысли об аборте, когда она поняла, что беременна. И пусть он еще маленький паучок где-то внутри ее чрева, но это уже человек, и никто не вправе забрать у него жизнь. А как часто женщины так просто избавляются от «проблемы», считая себя вершителями судьбы новой жизни. Твоя судьба – не рождаться! А на деле оказываются детоубийцами, и это их страшный выбор. Но ведь еще ни один ребенок даже с самой трудной судьбой, кушая тортик на свой день рождения, не сказал: «Роди меня обратно!» Жизнь – это лучший дар, которым человек управляет сам. И уже от него самого зависит будущее.

Но именно сегодня запланированная размеренная жизнь Нади зависела от некоторых удивительных обстоятельств. Поэтому никогда не надо скидывать со счетов Божью волю.

Когда она с весомой стопкой газет и журналов зашла в зал

читательского абонемент, то лицезрела следующую картину: её вчерашний знакомый по супермаркету как будто бы пунцовый от смущения, что-то нечленораздельно мычал. А Надюха спрашивала уже на повышенных тонах:

– Вы, мужчина, заикаетесь, что ли. Извините, но я не понимаю, какую вам нужно книгу. Надя, может, ты меня выручишь, – подруга бросилась к ней как к спасительному кругу, – вот мужчина не может определиться в выборе литературы. А я выйду ненадолго.

Надя положила журналы на свое место и подошла к стойке.

– Что бы вы хотели почитать. Каталоги у нас в центре зала. Он как будто бы облегченно выдохнул.

– Вас тоже Надеждой зовут, как и вашу коллегу.

– Да, мы тезки. Кстати, я хотела бы поблагодарить вас еще раз за то, что вы мне вчера помогли в супермаркете.

– Да что вы, это я был во всем виноват. Сергей Лазарев, очень приятно с вами познакомиться. Хорошо, что вы вовремя подошли. А то у меня с вашей коллегой не заладилось общение. Хотя, наверно, я опять сам во всем виноват.

– Так на чем вы остановили свой выбор?

– Знаете, я человек новый в вашем городе, решил посетить достопримечательности, так сказать, познакомиться с культурным достоянием. Наверное, мне нужно для начала записаться в библиотеку.

– Если вы гость нашего города, то можете пользоваться

читательским залом библиотеки, а в нашем отделе мы можем предложить вам взять книгу с собой под залог, если у вас нет прописки.

Сергей заворожено слушал совсем ненужную ему информацию и не мог оторвать глаз от этой женщины. Сегодня она была еще более прекрасной, чем в их последнюю встречу. И она узнала его! И пусть не осталось и следа от того трепетного образа, который нарисовался ему тогда, но она казалась еще лучше прежнего.

Ее темные и какие-то сияющие волосы волнами обрамляли лицо. Простое, без изысков, светло-синее коктейльное платье подчеркивало изящную фигуру. Но самое главное – это глаза. Они были такими теплыми, родными и бесконечно глубокими, как небо.

Когда пятнадцать минут назад Сергей увидел, как он считал, свою сестру, на него, почему-то напал какой-то ступор. Он начал краснеть и заикаться и даже ненадолго потерял дар речи. Он и сам не понимал до конца, почему это произошло. И вот сейчас эта молодая женщина, сама того не подозревая, исцелила его в мгновение ока.

– Надежда, можно я сегодня вас провожу после работы, – неожиданно для себя прервал ее Сергей, – если конечно вы не будете против.

– Сегодня вечером я очень занята, так что извините – нет.

В ее голосе прозвучали стальные нотки, на мгновение ему показалось, что она стала холодной и неприступной.

– Вы только ничего не подумайте плохого, – начал то-ропливо оправдываться он, – просто почему-то вырвалось. Опять что-то не то говорю.

Его смущение было такое искреннее и забавное, что Надя звонко рассмеялась. «И что это я такая грубиянка, совсем смутила человека», – пронеслось у нее в голове. Он ей очень даже понравился еще в первую встречу. Конечно, чересчур элегантен и презентабелен, и в тот раз был тоже в костюме с брильянтовыми запонками, и сегодня – в деловом одеянии, но уже в другом. Светло серый цвет ему шел намного больше. «Чем это, интересно, он занимается, что костюмы меняет как перчатки», – подумала она. Но при всем его важном образе он был какой-то трогательный в своей неуверенности. Это ее явно забавляло – несоответствие внешнего облика с внутренним миром.

– А давайте завтра вечером прогуляемся в парке и выпьем кофе. Я знаю одно неплохое местечко, – смягчившись, сама предложила она неудачливому кавалеру.

– Отлично, я заеду за вами в шесть часов.

– Буду ждать с нетерпением, – и она опять залилась смехом, потому как Сергей начал пятиться назад, как рак, и, конечно, запнулся. «Да что это со мной сегодня», – сердито подумал он про себя.

– До свиданья, Надя. Мне еще в читальный зал, – и он неуклюже удалился.

... Но ни завтра, ни послезавтра и не в другие дни неде-

ли им не пришлось выпить вместе кофе. Вечером позвонил Саша и принес долгожданную весть. Ему, как самому холостому и независимому, было поручено организовать капитальный ремонт родового гнезда Звонаревых. Дом давно уже требовал к себе особенного внимания ремонтной бригады, годы брали свое. Оставалось дело за малым – подыскать временное убежище для сестренки, которое было бы недалеко от школы, с мебелью и хотя бы двухкомнатным.

– Надя, завтра же отпрашивайся с работы как минимум дня на два. Будем переезжать! Я нашел, наконец-то квартиру. И от школы Серёжкиной недалеко, и цена нормальная.

Его голос по телефону звучал гнусаво, сказывалась недавно перенесенная простуда. Но только ему полегчало, как он сразу окунулся в работу с головой. Для него сидеть дома и болеть было самым мерзопакостным занятием, потому что начинаешь чувствовать свое одиночество. Когда у тебя чугунная голова, во рту заложена бомба медленного реагирования, нет сил даже пульт от телевизора поднять, так хочется душевной теплоты, участия и стакан воды из любимых рук. И все это у него могло быть, как и у других братьев, но его невеста просто сбежала из-под венца. Такое предательство выбило жизнь из налаженной колеи, и пока она, эта самая жизнь, шла наперекосяк.

Конечно, не все так плохо. Ему всего сорок лет, у него хорошая работа, он обеспечен и вполне симпатичен. Осталось встретить королеву своей мечты или хотя бы разглядеть ее в

знакомых незамужних женщинах. Но королевишны уже были все при королях, а без возвышенных чувств, преображавших простушек в небесные создания, он не мог построить глубокие отношения. Такая была у него натура.

Как иногда непредсказуемо распоряжается Бог судьбами людей. Он может дать братьям совершенно идентичную внешность, но характеры будут полярными. Или, напротив, непохожие, как небо и земля, близкие люди будут иметь одинаковые чувствования и мысли. Саша и Паша были светло-волосыми, коренастыми и голубоглазыми, в детстве их часто путали. Но по характеру Павел – точная копия старшего, высокого и черноволосого, с орлиным носом брата Ивана: амбициозный, целеустремленный и твердый. Если решил жениться – поставил цель, нашел объект и добился результата. И так во всем. В юности этим объектом для Павла стала молодой дизайнер Марина, курчавая, с большими еврейскими глазами, с пухленькими губками, очень добрая и нежная. Можно было бы сказать, что брак удался. У них подрастало трое детей, Марина никогда и ни в чем не нуждалась – Павел очень старался быть хорошим и работающим мужем. Одно было плохо: окончив художественное училище, Марина ни разу не применила свои навыки и знания на практике. Но это уже были мелочи.

Саша не ставил перед собой цель, он просто влюбился. Она была прекрасная, образованная, утонченная девушка. Высокая красавица, стройная, с длинными белыми волоса-

ми до пояса, похожими на крылья ангела – она знала себе цену. Но не оценила Сашу так, как он того заслуживал. Хотя дело шло уже к свадьбе и кольца были куплены (стать Звонаревой тогда было очень престижно) невесте подвернулось более выгодное предложение, и она растворилась, как будто бы ее и не было. Уехала за границу, в Германию к новому жениху и разбила бедное сердечко оловянного солдатика. Как сложилась ее судьба – никто не знал. Повезло ли ей в браке или она давно уже в разводе и колесит по Европе в новом поиске – это не важно. Пусть те, кто предают любовь остаются в забвении, они не достойны даже нашего интереса к ним, тем более памяти...

Для переезда понадобилось больше двух дней, которые оказались очень суетливыми. Надя старалась ничего не забыть и, хотя взяли лишь самое необходимое, но и этого набралось не мало. В суматохе она чуть было не забыла о назначенной встрече. Только днем ей удалось дозвониться подруге.

– Надя, помнишь того клиента смешного, который заикался?

– А-а, этот. Помню.

– У меня с ним сегодня вечером что-то вроде свидания.

– Ну, ты даешь, подруга!

– Уже нет, у меня ничего не получается. Он должен захватить в шесть, а телефонами мы не обменялись. Ты, пожалуйста, извинись за меня, разрешаю дать ему мой номер те-

лефона. Если будет желание, пусть потом позвонит.

– Хорошо, договорились, надеюсь, он не будет заикаться сегодня.

Сергей позвонил Наде один раз, услышал сбивчивые объяснения, понял, что люди очень заняты и решил пока не беспокоить их своим присутствием. Тем более, что работа на заводе требовала концентрации сил и воли. Так покатались деньки и недели.

Август завершил летний марафон, и осень потихоньку вступала в свои права. Золотые и багровые капли листопада, подхватываемые норд-остом, кружились в последнем танце засыпающей природы. Совсем скоро подуют холодные ветра, и, пройдя испытания слякоти и сырости, мы обретем кружение белого пушистого серебра и предвкушение новогоднего чуда.

Но пока Сергей видел прекрасный образ женщины в убранстве осени. Наконец-то он дозвонился, и завтра по шуршащему золотому ковру листьев они будут гулять в городском парке.

Глава 5.

Павел Петрович Звонарев находился в приподнятом настроении всю неделю. Его дети – близнецы Маша и Даша, наконец-то, стали первоклассницами. Он даже сумел выкроить час своего драгоценного времени, которое почти все уходи-

ло на работу, чтобы проводить их 1 сентября в школу. Ну, конечно, заодно и старшего сына, учащегося 6 класса. Все испортил неприятный разговор с женой как раз сегодня, спустя неделю от чудесного события.

– Павел, вспомни, ты же обещал, что, когда дети пойдут в школу, я попробую устроиться на работу по специальности, – говорила его жена Марина с несвойственной ей настойчивостью.

– Зачем тебе это надо, придется заниматься с девочками, помогать с уроками. Какая еще работа!?! – раздраженно парировал он, – и давай закончим этот бессмысленный диалог.

Эти разговоры в их почти идеальной семейной жизни происходили периодически и он, как мудрый муж, старался обойти беспрекословное «нет», договаривался с Мариной, приводя очень убедительные доводы, что ей лучше хотя бы пока остаться домохозяйкой. Но позже они обязательно вернутся к этому разговору.

Но в этот раз договориться не получалось и это его очень раздражало.

– Давай вернемся к этому разговору хотя бы через год, а лучше через два. Да и работу найти тебе будет не просто, слишком много времени прошло, и ты, наверняка, потеряла свой профессионализм.

– Многие женщины и детей рожают, и работают. Мне не надо было тебя слушать, тогда бы профессионализм и не утратился, – усмехнулась Марина.

По своей натуре она всегда была послушной женой и не перечила мужу ни в чем. Добрый нрав и кроткий характер – вот что ценится в жене превыше всего. Но Павел и не подозревал, какой огонь и талант скрывался под этим послушанием, и уже не было сил его кроткой жене жить по-старому и сдерживать свои мечты и желания. Но в своем эгоизме Павел не хотел этого видеть, ему было так удобней и привычней. А для всяких там страстей он позволял себе изредка заводить шашни на стороне, конечно, чтобы никто не догадался, и очень кратковременно, без продолжения. Ведь свою семью он ценил и берег.

Несмотря на почти полное погружение в пучину быта, Марина старалась не забывать любимого дела. Она много рисовала, делала прекрасные эскизы, придумывая сама себе задания, выполняла их и результат раскладывала по папкам.

Её старший сын Василий унаследовал способности матери и с успехом занимался в изостудии. Марина очень радовалась победам сына и старалась ему помогать, но все-таки ей не хватало собственного творчества, так хотелось реализовать и себя. К сожалению, самый близкий человек – любимый муж не понимал её.

– Паша, ты, пожалуйста, не сердись на меня. Я попробую отправить свое резюме некоторым организациям, – Марина грустно вздохнула, – может ничего и не получится, ты прав, опыта у меня нет.

– Ну, вот и ладненько, ты все понимаешь, попробуй, ко-

нечно, но особо ни на что не надейся.

Павел успокоился. Пусть себе рассылает свои резюме, как говорится, перебесится, и жизнь пойдет по-старому.

Хотя сегодня на работе как раз встал вопрос о кадрах – необходимости художника-дизайнера на производстве. Новый начальник решил запустить эксклюзивную линию кафельной плитки, да не простой, а элитной. Чтобы рисунок на ней был самой высокой пробы и художественного мастерства. Экономичный вариант дешевой плитки его, видите ли, не устраивал. Но по отношению к Марине Павла этот вопрос не волновал. Кто же на такое серьезное дело возьмет человека без опыта. Протежировать он ее не собирался, начальник ей, слава Богу, не родственник, по благу не устроится. Если не найдут дизайнера здесь, выпишут из Москвы, им не привыкать. Экономист и бухгалтер, которые прибыли как раз оттуда, уже вынюхивают все чего-то, им даны все полномочия. Ивану устраивали допрос с пристрастием, что-то там не сходится.

Павел постарался больше об этом не думать. Ему не хотелось портить себе настроение перед романтическим свиданием. Он, находясь для жены как бы в командировке, сегодня едет на три дня в пансионат «Березка» со своей новой пассией. Намечался славный вечерок. Пансионат располагался от города километров в двадцати. Марина, домоседка по своей натуре, никогда не окажется там, так что за инкогнито можно не опасаться.

Как же он ошибался на счет своей жены. Она очень любила пейзаж, особенно осенний, и за красивой панорамой, хорошим планом на пленэре могла рвануть куда угодно...

...Сергей и Надя, не будучи художниками, уже смогли оценить хрупкую красоту осенней природы на свидании этим вечером в городском парке. Солнце клонилось к закату и его лучи красноватым отблеском ласкали сквозь листву гуляющие парочки. Желтый ковер листьев шуршал под ногами, которые утопали в нежном недолговечном покрове по щиколотку. Надя в изумрудном осеннем пальто и желтом палантине сама была похожа на осенний лист. Она собирала в букет то, что природа отринула от себя, сбросила, как ненужное и чуждое, но все равно прекрасное и приводящее в восторг. Желтые, красные, резные и круглые листья были сравнимы с экзотическими цветами. Сергей отыскивал для букета самые лучшие экземпляры.

– Надежда, у вас потрясающий вкус.

– Покушать вкусно я очень люблю, это верно.

– Ох уж вы и плутовка, я же не об этом, вы же понимаете.

– Очень даже об этом, я уже проголодалась, так что давайте пойдем какое-нибудь кафе, вы не против перекуса?

Сергея в этой женщине все приводило в восторг. И ее непосредственность, и отсутствие жеманства или ложной стеснительности, свойственной барышням его круга. Она была восхитительная и одновременно простая; скромная, но

с дерзкими шуточками; романтическая и веселая. Где-то там, в своем подсознании, он понимал, что гибнет в омуте сияющих глаз. Он влюблен! Увы, раньше с ним такое бывало. Он также идеализировал объект любви, но потом, напившись досыта хмельного нектара чувств, трезвел, и иногда похмелье было мучительным. Поэтому он старался не влюбляться, но сейчас это у него не получалось.

– Сергей, а давайте перейдем на «ты».

– Для этого нам надо выпить... на брудершафт. И потом, кажется, поцеловаться.

– Ну, от бокала хорошего вина я не откажусь, вот с поцелуями будет сложнее. Мы, библиотекариши, девушки кроткого нрава – профессия обязывает.

Её смех, как колокольчик, время от времени нарушал тишину обеденного зала скромного ресторанчика, куда они решили все-таки зайти. Народу в этот час было немного. Вальяжный господин, зашедший плотно пообедать, да парочка студентов, которая смогла позволить себе только десерт. Сергей старался быть щедрым в выборе блюд, поэтому Наде приходилось сдерживать его порывы при заказе.

– Мне достаточно вот этого замечательного салата с морепродуктами и наивкуснейшего пирога с черникой. А ты себе, прошу, ни в чем не отказывай.

Они и без всякого брудершафта с легкостью перешли на «ты». Сергею стало казаться, что он давно знает Надю, и вот они встретились после долгой разлуки. Хотя, по сути, это так

и было. Некое родство душ несколько смущало и Надежду, ребята не могли даже предположить, что чувства их не обманывают.

Надя рассказала Сергею, что у нее есть сын, чтобы сразу расставить все точки над «И». Сергей внимал ее рассказам, но не понимал и не осознавал информацию, не мог сопоставить факты, так как был опьянен нарастающими чувствами. Если бы он догадался, что перед ним его сестра, пусть и названная, но все же родственное лицо, по отношению к которому было бы наложено табу на все амуры и флирты. И тогда он бы сразу отрезвел и излечился от своей влюбленности еще в самом зачатке ее развития. Но судьба распорядилась по-другому.

Нагулявшись до самой темноты, Сергей подвез Надю до ее новой квартиры. Они договорились о следующей встрече.

– Я так рада, что ты не против местной Мельпомены. Наш театр небольшой, но очень креативный. Я думаю, тебе понравится спектакль, – Надя по-дружески чмокнула Сергея в щечку и скрылась в подъезде. И сама себе удивилась, как это у нее получилось. Обычно при первом свидании она была жуткой недотрогой...

...Марина торопила Васеньку:

– Сынок, хватит копошиться, тетя Вера ждет. Не забудь плоскую кисть и надень теплый шарф, сегодня ветрено, а мы будем на воздухе не один час.

Как же ошибался Павел на счет своей жены. Именно сегодня она и планировала писать с сыном на воздухе. Ее близкая подруга и художница Верочка знала удивительные места около санатория «Березка». Белоствольные красавицы с золотыми косами подпирают небесную твердь. И среди этого нежного безумия совершенно сказочный мостик через небольшой ручей чистой слезы. А еще у нее там тетка работает и можно будет потом зайти к ней в гости, передохнуть и чайку попить и перекусить. Девчонок Марина пристроила к своей маме, Вера водит машину, поэтому вся утварь доморощенных живописцев будет доставлена к месту без особых проблем.

Марина пребывала в приподнятом настроении. В кое-то веки ей достались несколько часов свободы и творчества. Они оставили машину недалеко от дороги и углубились в рощу. Выбрав самый лакомый вид, художники развернули свои мольберты как тяжелое оружие на поле боя. Ну, держись, неприглядная действительность. Сейчас тебя преобразят и поймают самый трепетный момент ощущения счастья. Работали несколько часов без перерыва, Марина иногда подходила к Васе и давала советы, а Вера не отвлекалась ни на минуту. Зато она первая сдалась:

– Ну, все, баста карапузики, давайте к тетке махнем. Там как раз дело к ужину. Очень кушать хочется.

В обеденном зале санатория было пусто, не сезон. Выбрали столик у окна и стали ждать, когда подадут блюда. Вдруг

Марина уловила знакомые интонации, но сознание отказывалось поверить, что ее любимый муж, где – то рядом. Ведь он уехал сегодня утром в другой город. Она медленно повернулась и увидела знакомую улыбку, проворные руки, которые открывали вино и наполняли бокал яркой и слишком нарядной дамы, которая сидела рядом. Кажется, Марина ее где-то встречала, но не могла вспомнить – где. Павел пока был беспечен и не замечал надвигающейся угрозы разоблачения. Он во всю флиртовал со своей спутницей, кокетливо называл ее «Нинель, дорогая», в общем, был верхом очарования.

Василий заметил, что мама куда-то смотрит и тоже увидел отца. Он почти закричал через весь зал:

– Папа!!

Это было так пронзительно и душераздирающе, что все посмотрели в их сторону. Вера оценила ситуацию, схватила мальчика, стала что-то ему нашептывать и увела из зала. Павел не мог не услышать своего сына. Он смотрел на Марину и не знал, что делать. Как говориться, застучали на месте.

Марина встала и, слишком прямо держа спину, как деревянная, почти с не разгибающимися коленями тоже вышла из зала. Через минуту Вера, похватав сумки, накинулась на Павла:

– Ну, ты даешь, ну ты и кобель! – и умчалась, как валькирия.

– Да ладно, не переживай, – успокаивала Нинель своего

незадачливого ухажера, – переживет, не она первая и не она последняя.

Вечер был безнадежно испорчен. Он оставил девушку отдыхать в санатории одну, так как все было оплачено на три дня, а сам собрался домой. Надо поговорить с Мариной. Очень уж не понравилась ему, что жена даже ничего не сказала. Плохой признак, лучше бы скандал закатила.

– Зая, можно я подружку позову, оплачено-то на двоих.

– Как тебе угодно, а я домой, сама понимаешь... – и Павел быстро пошел собирать вещи.

Нинель проводила его хитрым взглядом и запела в трубку сотового телефона:

– Гоша, давай в Березку через часок подкатывай, тут полный инклюзив, все оплачено. Жду, киса.

Для всех фигурантов данной истории в выигрыше осталась только Нинель.

Глава 6.

Марина металась по комнате как раненая птица. Как же он мог так с ней поступить! Она всегда была ему верной и послушной женой, старалась создать в доме уют и комфорт, столько лет жертвовала своими мечтами и желаниями. Конечно, не только ради Павла, но и ради детей. Но они могли бы справиться без таких жертв, которые требовал от нее муж, а не дети. Все, хватит! Быть может и не получится все

сразу, но сегодня же будет предпринята попытка найти себе работу. Пусть даже и неудачно, лиха беда начало.

Марина лихорадочно кинулась к своему письменному столу и стала выбирать лучшие эскизы из заветных папок.

– Сынок, подойди сюда.

Вася робко заглянул в комнату. Ему было не по себе, он понимал, что произошло плохое событие, что виноват папа. И, чувствуя материнскую боль, переживал и страдал ничуть не меньше. Марина, взглянув на него, все поняла.

– Ну что ты, глупенький. Не надо расстраиваться. Все будет хорошо, вот увидишь.

– Ты куда-то собираешься? Ты хочешь уйти от папы?! – почти выкрикнул он.

– Нет, ты все не так понял. Конечно, может быть, мы немного поживем у бабушки, но потом, а не сейчас. Мне нужно ненадолго отлучиться, останешься за главного.

– Конечно, мама, я все умею, и посуду сам помою. Только ты недолго...

...Павел явился спустя полчаса, как ушла Марина. Он был мрачнее тучи и явно не в духе.

– Где мать? – резко бросил сыну.

– Мама ушла по делам.

Казалось бы, простая фраза, несущая определенную информацию, была сказана с таким холодом и презрением, что Павел не решился докучать сыну дальнейшими расспросами. Василий зашел в свою комнату и плотно прикрыл дверь.

Марина Звонарева была направлена из отдела кадров строительной компании прямоком на собеседование с самим генеральным директором. Оказалось, что в данный момент предприятию требуется креативный художник – дизайнер. Девушка из отдела кадров выразила некоторые сомнения по поводу отсутствия опыта у Марины, но по распоряжению «самого» любой кандидат на эту должность должен был пройти собеседование с ним.

Ей было немного не по себе. Светлые стены, мебель в стиле минимализма, неприветливая секретарша в приемной – весь этот официоз приводил её в трепет так, что поджилки в коленках тряслись. Но пути назад не было. «Самое худшее, что может произойти – мне откажут в работе. Давай, держись, Марина. Будь уверенной и сильной, и тогда в тебя поверят», – уговаривала она саму себя, как будто читала молитву. Но как только секретарь пригласила ее пройти в кабинет, то от уверенности и силы, которую она только что культивировала, не осталось и следа.

Марина робко переступила порог кабинета, поздоровалась и присела на краешек стула.

– Вы хотите у нас работать? – Сергей произнес ключевую фразу после некоторой выдержанной паузы. Он видел, как трусит его собеседница, что весьма забавляло.

– Если это возможно, я бы хотела у вас работать по своей специальности.

– А где же вы возьмете опыт? Почему вы столько лет нигде

не работали?

– Я воспитывала детей и мой муж... – она запнулась об это слово, как об камень преткновения, но продолжила, – мой муж был против, чтобы я работала. Но сейчас обстоятельства изменились. Я старалась поддерживать свой профессиональный уровень. Вот, это мои эскизы и рисунки.

Марина протянула Сергею папку. Он долго рассматривал их и довольно хмыкал.

– А знаете, это весьма недурно, Марина Евгеньевна Звонарева, – произнес Сергей, сделав ударение на ее фамилии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.